

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(569.4)"638/1917"

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОДИКОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ЕВРЕЙСКИХ РУКОПИСЕЙ ИЗ ИТАЛИИ

Е.Д. Зарубина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, 107031, Россия

Аннотация

Статья посвящена изучению двух рукописных книг записей (пинкасов), происходящих из итальянских городов Модены и Венеции и относящихся к периоду раннего Нового времени. Оба памятника были созданы еврейскими братствами, декларировавшими участие в ритуале соблюдения утра. В результате проведённого кодикологического анализа выявлены некоторые особенности эволюции жанра книг записей в Италии. Пинкас из Венеции представляет собой более раннюю стадию развития жанра; он включает несколько развёрнутых уставов, наряду с блоками датированных записей. Документ из Модены, будучи менее объёмным, содержит устав, сокращённый до отдельных положений. Внешнее оформление рукописей свидетельствует о достаточно высокой степени престижности пинкасов в соответствующих сообществах Венеции и Модены. Дальнейшее рассмотрение содержания этих источников представляется наиболее эффективным на основании выявленных структурных и кодикологических особенностей.

Ключевые слова: рукопись, кодикологический анализ, Венеция, Модена, пинкас, братство, раннее Новое время

В конце XVI – начале XVII в. еврейская община занимала весьма значимое место в экономической жизни Венеции. Изначально приглашённые для оживления международных торговых путей, проходящих через Венецианскую республику, евреи сравнительно быстро сформировали собственное административное и культурное пространство. Их сообщества существовали не только в метрополии, но и в близлежащих городах, в особенности в тех, что лежали на торговых путях, соединявших Адриатику с Северной и Центральной Европой. В Венеции проживали представители трёх еврейских конгрегаций различного происхождения. Первые, так называемые итальянские евреи, жили на территории Апеннинского полуострова дольше всех – несколько веков [1, р. 17]. Затем начали появляться объединения выходцев из немецких земель (*тедешим*) и евреев

испанского происхождения (*сефарды*). Они имели различную экономическую специализацию: тедеши держали ломбарды и ссужали деньги, в то время как сефарды были в основном вовлечены в международную торговлю. После подписания в 1492 г. Альгамбрского эдикта, согласно которому не принявшие христианство евреи должны были покинуть Испанию, многие изгнанники нашли приют в Венецианской республике. Став частью сефардской общины, они начали играть ключевую роль в поддержании торговли со странами Леванта (среди товаров были различные типы ткани, выделанные кожи и др.) [2, р. 151]. Достаточно прочное финансовое положение, принятие хартий, регламентирующих правовой статус этой общины, а также постоянные связи с Востоком обусловили характер создаваемых в рамках конгрегации документов.

В настоящей статье будут рассмотрены два памятника, отражающих социальную динамику еврейских общин Италии. Это книги записей (*тинкасы*¹), принадлежащие венецианскому Братству соблюдающих утро и моденскому Братству соблюдающих утро и навещающих больных. Первый источник происходит из российского собрания, коллекции баронов Гинцбургов², в настоящий момент он хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (см. ОР РГБ). Второй документ находится в Центральном архиве истории еврейского народа в Иерусалиме и считается частью итальянского собрания из города Модены (см. САНПР).

Исследование преследует две цели:

1) выявить кодикологические и структурные особенности двух рукописей, представляющихся важными источниками как по социальной (деятельность еврейских внутриобщинных объединений), так и по экономической (развитие средиземноморских торговых сетей) истории;

2) через сравнение обнаруженных особенностей двух рукописей показать, что последние отражают разные этапы одного процесса – эволюции жанра книг записей, которая шла одновременно с изменением облика самих еврейских братств.

Прежде чем переходить к анализу источников, необходимо отметить, что традиция существования объединений внутри еврейских общин имеет древнюю историю. К числу наиболее распространённых относится в первую очередь *хевра кедиша*, похоронное братство. Обращение с мёртвыми требовало отдельного свода правил, соблюдение которых выделяло членов погребального объединения. Братство соблюдающих утро также имело свой регламент, выполнять который были обязаны его члены. При этом сам ритуал – так называемое соблюдение утра – имел ярко выраженное восточное происхождение. Некоторые исследователи приводят свидетельства его зарождения в кругу каббалистов Цфата (см., например, [3, р. 27]). Обряд был связан с оплакиванием разрушения Храма и предполагал ночные бдения, сопряжённые с чтением Пятикнижия

¹ Данный жанр представлен разнородными документами – от частных записных книжек до рукописей, составленных общинным собранием.

² Коллекция по своему происхождению является частной, что наложило отпечаток на подбор включённых в неё памятников. Бароны Гинцбурги были одними из самых богатых семей Российской империи, а некоторые представители рода, например Давид Горациевич, профессионально занимались ориенталистикой. Поэтому при включении документов в собрание учитывались как их содержательные особенности, так и внешний облик. Анализируемая здесь рукопись, наряду с богато иллюстрированной гадательной книгой из Анконы, молитвенником из Рима искусной работы и другими документами, украшает гинцбургскую коллекцию.

и покаянных молитв. Существовало два основных варианта его исполнения: либо увеличивались часы бдения вечером, либо читались дополнительные молитвы утром. Э. Хоровиц обращает внимание на то, что распространению ритуала способствовала мода на кофе, употребление которого позволяло оставаться достаточно бодрым для исполнения обряда.

Как этот ритуал попал из Цфата в Венецию? В свете того, что члены сефардской конгрегации занимались преимущественно торговлей с Левантом, ответ на данный вопрос очевиден. Книга записей Братства соблюдающих утро, следовательно, интересна не только как документ, предоставляющий разнообразные сведения о внутреннем устройстве еврейской общины, но и как свидетельство существования широких торговых и культурных связей, пересекавших Средиземноморье.

Рукопись, принадлежащая венецианскому Братству соблюдающих утро, написана на европейской бумаге двух видов: с 1-го по 138-й лист (по архивной пагинации) используется более светлая и дорогая гладкая бумага, с 139-го по 180-й лист – более грубая, тёмная и шершавая. Обнаружены различия и по филиграну. Бумага первой части документа имеет водяной знак в виде якоря, заключённого в круг, сверху которого находится трилистник. Филигрань была проверена по альбомам Брике и соотнесена с образцом № 567 (лист альбома V1-V044). Бумага с таким водяным знаком происходит из города Мантуя и датируется 1588 г. [4, р. 44]. Вторая, меньшая часть рукописи содержит простую филигрань в виде неправильного прямоугольника с треугольным навершием, над которым находится небольшой круг. Представляется, что данная часть является более поздней и добавочной. Это может быть подтверждено тем, что оригинальный переплёт рукописи соответствует более объёму первой части, нежели второй. В пользу этого говорит и содержательная сторона: текст второй части представляет собой лишь разрозненные записи на латинице, по-видимому не объединённые общей структурой; первая же часть включает несколько вариантов устава сообщества, дополненных датированными записями о его собраниях.

Следует отметить, что данные о происхождении бумаги хорошо сочетаются со сведениями о коммерческих и семейных связях еврейских торговцев из Венеции. Мантуя находилась в сфере влияния Венецианской республики, что обуславливало высокую интенсивность торгового и людского обмена между ней и метрополией. Город также имел удачное географическое положение на пути из Венеции на север, в том числе в Голландию, торговые связи с которой были в достаточной степени развиты [5, р. 105].

Переплёт рассматриваемой рукописи, выполненный из качественной кожи с тиснёным орнаментом как на лицевой, так и на оборотной обложках, является одним из показателей благосостояния членов братства. Орнамент представляет собой рамку из пяти линий, образующих двойной прямоугольник, в котором располагаются стилизованные цветы. Внутри рамки находится выполненная золотом надпись, содержащая название братства и имена четырёх его основателей.

Основные используемые в рукописи шрифты – итальянский квадратный и полукурсив с элементами курсива. С помощью смены шрифтов выделяются и разграничиваются фрагменты текста. В уставах наиболее распространено следующее чередование: заглавие раздела или иного смыслового компонента

выполняется курсивом, первое слово абзаца – квадратным шрифтом большего размера, чем основной текст. Последний в ранних вариантах записывается также квадратным шрифтом, в более поздних – полукурсивом. Как правило, на протяжении одного варианта устава рука не меняется. Для текстовых блоков, содержащих датированные записи, в основном используется полукурсив, иногда с элементами курсива. Большинство записей включают в себя фрагменты, выполненные разными руками, при этом индивидуальные особенности начертаний букв достаточно хорошо заметны.

Наблюдаемое в датированных записях разнообразие почерков даёт основание для предположения о частом использовании письменных документов, в процессе которого могли сформироваться их индивидуальные характеристики. Последовательность в оформлении уставной части свидетельствует о выполнении функций писца одним из членов сообщества или же приглашении такового со стороны. Чёткие и однотипные элементы, сопровождающие текстовые фрагменты, вместе с повторяющимися формулами их начала создают структуру книги записей.

В проанализированной к данному моменту части рукописи встречаются 49 почерков. Чаще всего они сменяются в блоках датированных записей, в то время как уставы в большинстве своём написаны одним профессиональным почерком. Исключение составляет четвёртый вариант устава, в котором выделяются две манеры письма. Наибольшее разнообразие почерков приходится на второй и пятый блоки датированных записей, относящиеся к периоду 1610–1619 и 1574–1579 гг. соответственно. Некоторые года из этих периодов отмечены увеличением частоты проведения собраний. Это, на наш взгляд, связано с внешним воздействием, поскольку изменения во внутреннем функционировании сообщества (например, отказ кого-либо из должностных лиц от исполнения обязанностей) не способны оказывать влияние на рост числа собраний в течение продолжительного периода; более того, они сами должны быть чем-то вызваны. При этом первый вариант устава сообщества не даёт специфических указаний о частоте собраний или порядке решения внеочередных задач в повседневной жизни братства. Всё это заставляет обратиться к рассмотрению внешних факторов.

Увеличение активности сообщества в 20-х годах XVII столетия коррелирует с политической ситуацией в Европе и Восточном Средиземноморье. В этот период торговле с Левантом, которая велась в бассейне Адриатического моря, угрожали пираты-ускоки. Политическую, а иногда и экономическую поддержку им оказывал эрцгерцог Фердинанд Австрийский. В результате в 1613 г. ускоками был казнён венецианский адмирал Кристофоро Веньера, а в 1615 г. началась так называемая ускокская война, которая продлилась до 1619 г. Поскольку еврейская община Венеции была тесно связана с восточной торговлей, усиление пиратства и последовавшая за этим война не могли не повлиять на неё. Повышенная активность внутриобщинных объединений была призвана компенсировать возросшие риски, связанные с торговлей.

Другим фактором, сказавшимся на деятельности сообщества, могло стать заключение перемирия между Испанией и Голландией в 1609 г. Продлившееся до 1621 г., оно способствовало расцвету торговли между Амстердамом и итальянскими городами, в частности, Венецией и Анконой, входившей в состав

Папской области. Торговля между странами велась в том числе и при активном участии еврейских общин. Причём коммерческие отношения укреплялись наличием культурных связей, поскольку после изгнания евреев из Испании именно Голландия (наряду с Италией и Османской империей) стала центром притяжения для переселенцев. В результате сефардские общины, имеющие общую экономическую специализацию, а также поддерживающие связи друг с другом, возникли во всех трёх странах. Их взаимодействие оказывало влияние на процессы, происходящие в каждой из общин, примером чего может служить венецианское Братство соблюдающих утро.

Анализируемая рукопись содержит исправления. Частота, с которой они встречаются, и их характер зависят от функционального назначения текста. Так, в различных вариантах устава такие поправки сравнительно редки и сделаны аккуратно: содержащий ошибку текст замазывается, излишек чернил промокается. В блоках датированных записей исправления оформляются гораздо более небрежно: видны многократные зачёркивания, следы от пролитых чернил и т. д. В свете сказанного выше о различиях двух типов текста такое соотношение представляется весьма логичным. Профессиональный писец, фиксируя текст устава, делал меньше ошибок; если они и случались, то исправлялись им как можно более аккуратно. Записи же во время собраний вели непосредственно члены сообщества, которые, несмотря на наличие опыта в обращении с письменным текстом, профессиональными навыками не обладали.

Ещё одной характерной особенностью, отличающей текст устава от датированных записей, является такая специфическая черта рукописных и старопечатных книг, как кустод. Под ним понимается помещение в конце одной страницы первого слова, записанного на следующей странице. Данный приём служил своеобразной заменой современной нумерации страниц и использовался как для проверки последовательности текста, так и для упрощения чтения. В книге записей Братства соблюдающих утро кустод встречается исключительно в самых ранних вариантах устава. Его отсутствие в датированных записях может быть объяснено достаточно просто: они не имели строго регламентированной формы и являлись лишь одним из видов фиксации информации во время собраний. Отсутствие кустода в поздних версиях устава служит свидетельством снижения качества записи. В сочетании с частым копированием содержания предыдущих вариантов эта особенность дополняет картину снижения активности сообщества.

Похожая тенденция наблюдается и в случае соблюдения полей в рукописи. Наибольшее единообразие наблюдается в тех частях, которые содержат устав, а также на первых листах с датированными записями (в особенности сделанными на иврите). Чем позднее становятся записи, тем более небрежно писец относится к выделению полей. Листы рукописи, за исключением отдельных случаев, не имеют разлиновки, которая облегчила бы оформление полей. В результате текстовые блоки разнятся от страницы к странице. При высоте листа 28 см и ширине 40 см наиболее широкие зафиксированные нами поля имеют размер 4.7 см. Полагаем, нерегулярность собраний и постоянное изменение состава присутствующих приводит к тому, что оформление записей перестаёт следовать какому бы то ни было образцу.

С точки зрения наличия графических и декоративных элементов пинкас из Венеции оформлен очень строго. Орнамент присутствует только на обложке и в первом варианте устава. В самом раннем регламенте сообщества лиственный рисунок используется для разделения частей устава. В той части рукописи, которая написана преимущественно латиницей, встречаются несколько отдельных, по-видимому, ничем не объединённых между собой рисунков, включающих как графику, так и буквы. Степень их связи с ивритоязычной частью памятника пока не установлена.

Определённый интерес представляют оттиски печатей, сохранившиеся на отдельных листах, однако их интерпретация требует отдельного исследования. К настоящему моменту можно отметить, что печати эти скрепляют листы, содержащие текст на латинице (наиболее вероятно, на венецианском диалекте итальянского). Скорее всего, надписи являются разрешительными резолюциями, резюмирующими досмотр документа (если точнее, то не всего документа, а уставной части) венецианскими цензорами. В пользу этого предположения говорят подписи *каттавери*, чиновников венецианской администрации.

Наличие вставок на венецианском диалекте, равно как и пометок на полях в уставной части свидетельствует о приспособлении устава к требованиям венецианской администрации. Ярким примером того является пометка, сделанная слева от положения устава, запрещающего обращение к нееврейским судам или судьям. Соответствующий параграф аккуратно перечёркнут более светлыми чернилами так, что текст по-прежнему можно прочитать. И пометка, и резолюция, завершающая первый вариант устава, сделаны одной рукой.

Как видим, описанные кодикологические характеристики рукописи имеют важное значение как для содержательного анализа памятника, так и для лучшего понимания истории конкретной еврейской общины. В рукописи отражены связи сообщества с венецианским окружением. Анализ почерков помогает соотносить общеевропейскую историю с историей конкретного братства, а изучение надписей на латинице и фрагментов печатей даёт возможность установить, как строилось взаимодействие венецианской администрации с иноверческими общинами.

В контексте изучения внутриобщинных объединений интерес представляет рукопись из Модены, происходящая из Братства соблюдающих утро и навещающих больных. В Новое время этот город, находясь на пути в Северную Европу, поддерживал связи с Венецией, соответственно, еврейские общины двух населённых пунктов также находились в контакте. Э. Хоровиц отмечает, что в период между концом XVI в. и 20-ми годами XVII в. в Мантуе и Модене одновременно существовало по два, а в Венеции – три братства с таким названием; было выпущено не менее семи отдельных изданий корпуса молитв и текстов, необходимых для этого ритуала [3, р. 32]. Таким образом, моденская рукопись, относящаяся практически к тому же периоду, что и рассмотренная ранее венецианская, является её двойником и будет приведена здесь для сравнения.

Пинкас из Модены написан на европейской бумаге, на первых нескольких страницах хорошо заметны следы разлиновки. Бумага белая, ближе к концу документа видны следы использования в виде пятен от чернил. Материал выглядит дорогим, обращались с ним в процессе изготовления рукописи достаточно

бережно: обрезы, сделанные для составления листов в одну тетрадь, точны и аккуратны.

Как и венецианский, моденский документ написан двумя типами итальянских шрифтов, однако соотношение их различно. Итальянский квадратный шрифт используется очень ограниченно: им отмечаются начала абзацев в первой части источника. В основной части используется итальянский полукурсив с элементами курсива. В отличие от рукописи из Венеции, у пинкаса из Модены нет устава, которым предварялся бы текст датированных записей. Имеется регулятивный раздел, где перечислены шестнадцать условий, при соблюдении которых люди могут состоять в братстве. Тем не менее он значительно короче по сравнению с соответствующим разделом в венецианской книге записей. Внешнее его оформление также является скромным: заголовки («условие первое», «условие второе», «условие третье» и т. д.) выделены размером и шрифтом, но пробела между различными условиями не оставлено.

Первые 14 страниц моденской книги записей, до надписи на итальянском, написаны одним почерком. Скорее всего, он принадлежит профессиональному писцу, поскольку начертания букв, характерные для итальянского полукурсива, выдержаны достаточно строго от страницы к странице, расстояния между буквами и между словами постоянны. Рукопись содержит порядка 15 различных почерков, из которых только около пяти могут быть определены как профессиональные. Остальные, несмотря на уверенное написание букв, гораздо менее последовательно выдерживают как наклон, так и начертательные особенности знаков. В большинстве случаев одной и той же рукой делается несколько записей. По сравнению с венецианской книгой число почерков кажется меньшим, однако они выглядят гораздо более чёткими, за исключением некоторых случаев.

Поля в моденской рукописи более узкие, чем в нормативных частях венецианской, однако соблюдаются они строже на протяжении всего документа. Если, как было сказано выше, к концу венецианского пинкаса наблюдается некоторая деградация его внешнего оформления, то для моденской рукописи это характерно в меньшей степени. Так, в последней её части по-прежнему имеются достаточно широкие поля, но размашистый почерк писавшего по-итальянски писца зачастую выходит за их линию. Кроме того, на полях могут размещаться дополнительные пометы вплоть до середины листа. На единственной странице (3742) поля отсутствуют вовсе и текст занимает всё пространство. Там же встречается довольно много помарок, а почерк отличается быстротой и некоторой небрежностью. Для выяснения причин этого требуется содержательный анализ текста, который на данный момент ещё не был нами предпринят. В то же время уже при рассмотрении структуры можно увидеть, что она отличается от распространённой композиции датированной записи в сторону увеличения нарративной составляющей. Чётко выделенной даты или же списка членов сообщества не наблюдается.

Рукопись написана чёрными чернилами, которые практически везде сохранили свой оригинальный цвет. Скорее всего, примерно таким же был цвет чернил венецианского документа, превратившийся с течением времени в коричневый и рыжий. На столь значительную разницу в сохранности памятников могли повлиять два фактора. Во-первых, книга записей из Модены относится к более

позднему периоду создания. Во-вторых, коллекция баронов Гинцбургов не всегда поддерживалась в надлежащих условиях хранения [6].

Говоря о внешнем оформлении моденской рукописи, нужно отметить, что, кроме картонной обложки, добавленной уже в архиве, она сохранила и оригинальную обложку. Последняя состоит из достаточно твёрдой основы, обтянутой бежевым пергаменом с коричневыми завязками, полностью закрывающей бумажные листы. На передней стороне пергамена почти не осталось, на краях он сильно повреждён, однако на задней части сохранился практически полностью. Как видим, по оформлению моденская книга записей значительно уступает венецианской, имеющей кожаную с золотым тиснением обложку. Да и по объёму пинкас из Модены значительно меньше – 62 страницы.

Такая разница между двумя источниками, на наш взгляд, не может быть обусловлена меньшей значимостью или меньшим материальным благополучием моденского братства, учитывая важность города как торгового пункта, а также существенную роль еврейской общины в культурной жизни. Более вероятным представляется следующее объяснение: сообщество в Модене было более поздним по сравнению с венецианским, а потому унаследовало уже устоявшиеся практики. Его члены не испытывали необходимости в составлении развёрнутого устава или его вариантов, отсюда меньший объём книги записей. Что касается благосостояния моденской и венецианской еврейских общин, то, возможно, первая уступала в этом плане второй, ведь Венеция имела более тесный контакт с Левантом, в ней располагалась республиканская администрация. Между тем важно подчеркнуть: оформление моденской рукописи можно считать достаточно богатым, особенно принимая во внимание качество бумаги.

В моденском пинкасе, как в венецианском, значительное место занимают записи на латинице. К сожалению, мы не можем определить, на каком именно диалекте итальянского сделаны эти пометки, однако структурно они следуют модели датированных записей на иврите: хорошо различима дата, стоящая в начале, а также списки членов сообщества. В отличие от венецианской книги записей в документе из Модены не наблюдается следов печатей. Возможно, это свидетельствует о том, что христианская администрация не была так сильно заинтересована в делах еврейской общины, потому её документы подвергались меньшему контролю; однако данный вопрос требует дальнейшего исследования.

Обе рукописи содержат сходные структурные элементы. Однако в венецианском источнике повторяющиеся датированные записи занимают больше места и являются более развёрнутыми. В моденском документе ограничено представлены регулятивные элементы вроде устава, не столь постоянна структура датированных записей: в них далеко не всегда присутствует список членов сообщества или результаты выборов (если таковые проводились).

Таким образом, можно заключить: моденская рукопись имеет близкое сходство с венецианской, что проявляется как в структуре текста, так и в элементах внешнего оформления. Тем не менее между памятниками существуют значительные различия, и связаны они не только с богатством оформления или подробностями записей. Книга записей из Модены предстаёт более поздним вариантом развития той формы, что первоначально была воплощена в венецианском пинкасе. Это проявляется в редукции устава до 16 условий, усилении

нарративной составляющей в датированных записях. Дальнейший сравнительный анализ содержания документов представляется весьма перспективным для восстановления их истории, а также для исследования социальной структуры итальянских братств соблюдающих утро. Полученные данные помогают проследить эволюцию жанра пинкасов и вносят вклад в изучение истории Средиземноморья раннего Нового времени.

Источники

- ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 71: Собрание Давида Горациевича Гинцбурга. № 793.
- САНПР – The Central Archives for the History of the Jewish People. Modena – Jewish community and organizations. Università Israelitica di Modena. IT/Mo 73.

Литература

1. *Gartner L.P.* History of the Jews in Modern Times. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2001. – 468 p.
2. *Ravid B.* A Tale of Three Cities and Their Raison D’etat – Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century // *Mediterr. Hist. Rev.* – 1991. – V. 6, No 2. – P. 138–162.
3. *Horowitz E.* Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // *AJS Rev.* – 1989. – V. 14, No 1. – P. 17–46.
4. *Briquet C.M.* Les Filigranes. Dictionnaire Historique des Marques du Papier. – Paris: Alphonse Picard et fils, 1907. – Т. 1. – 611 p.
5. *Arblaster P.* A History of the Low Countries. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2005. – 312 p.
6. *Лисицына А.В.* Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке // *Отеч. архивы.* – 2010. – № 3. – С. 38–44.

Поступила в редакцию
05.06.17

Зарубина Евгения Дмитриевна, аспирант кафедры иудаики; младший научный сотрудник

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия
Институт востоковедения Российской академии наук
ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, 107031, Россия
E-mail: ghosty971@gmail.com

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 4, pp. 981–991

**Comparative Codicological and Structural Analysis
of Two Italian Hebrew Manuscripts**

E.D. Zarubina

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 107031 Russia

E-mail: ghosty971@gmail.com

Received June 5, 2017

Abstract

The current paper is devoted to analysis of codicological and compositional characteristics of two manuscripts coming from Jewish communities of early modern Modena and Venice. Two aspects of the research define its novelty. Firstly, the understanding of Italian Jewish history is essential for analysis of socioeconomic processes that took place in the eastern Mediterranean of that time. Secondly, the documents under consideration represent an understudied complex of sources, namely fraternities' minute books.

The paper has two major aims. First of them is to present collected data concerning the codicological peculiarities of the manuscripts. The second aim is to analyze the evolution of the pinkhas genre. The objectives of the research included examination of the codicological (paper, handwriting types etc.) and structural characteristics of the manuscripts. In the course of work, quantitative and codicological methods, as well as comparison with the historical context have been applied. Summarizing the results of the research, we have been able to conclude that the major structural components of the minute books are charter and dated notes. The manuscript from Venice represents the early form of the pinkhas genre, while the document from Modena belongs to the later stage. In the Modena pinkhas, the charter part is reduced and the narrative element in the dated notes is strengthened. The complex of the revealed peculiarities of the manuscripts is closely connected with the historical context of their creation.

The results of the analysis are widely adaptable. Firstly, the alignment of the obtained codicological data is essential for the subsequent research of the manuscripts. Secondly, the analyzed information concerning the structure of the texts enables us to reconstruct the development of the pinkhas genre in Italy and relate it to the evolution of fraternities. Finally, the minute books make up a crucial set of sources concerning the Jewish history of the Mediterranean and studying their major compositional characteristics makes the choice of sources for any subsequent research more effective.

Keywords: manuscripts, codicological analysis, Venice, Modena, pinkhas, fraternity, early modern period

References

1. Gartner L.P. *History of the Jews in Modern Times*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2001. 468 p.
2. Ravid B. A tale of three cities and their Raison d'état – Ancona, Venice, Livorno, and the competition for Jewish merchants in the sixteenth century. *Mediterranean Historical Review*, 1991, vol. 6, no. 2, pp. 138–162.
3. Horowitz E. Coffee, coffeehouses, and the nocturnal rituals of early modern Jewry. *AJS Review*, 1989, vol. 14, no. 1, pp. 17–46.
4. Briquet C.M. *Les Filigranes*. Dictionnaire Historique des Marques du Papier. T. 1. Paris, Alphonse Picard et fils, 1907. 611 p. (In French)
5. Arblaster P. *A History of the Low Countries*. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 312 p.

6. Lisitsyna A.V. From the history of manuscripts from the Günzburg Collection in the Russian State Library. *Otechestvennye Arkhivy*, 2010, no. 3, pp. 38–44. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Зарубина Е.Д. Сравнительный кодикологический и структурный анализ двух еврейских рукописей из Италии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 981–991. ⟩

⟨ **For citation:** Zarubina E.D. Comparative codicological and structural analysis of two Italian Hebrew manuscripts. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 981–991. (In Russian) ⟩